

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 48
(2102)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа О. Андреевой с художником-евразийцем А. Беляевым-Гинтовтом «И всё-таки империя», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 18 апреля 2022 года.

Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/i_vsyo-taki_imperiya

Вологда
май 2022

Алексей Беляев-Гинтовт: «И всё-таки империя»

Как современное евразийство меняет мир

– **Вы адепт большого стиля. Что это? Как он вписывается в постмодерн?**

– Большой стиль отрицает постмодерн всеми доступными способами. Большой стиль есть единство порождающего ландшафта с судьбой народа. Это его акме, пик его самоощущения, его самореализации и духовной миссии. Полное опровержение этого и есть постмодерн, то есть отрицание какого бы то ни было объединяющего начала, государства, веры, пола и в конце концов самой принадлежности к человеческому виду.

– **Как вы взаимно сосуществовали в этих условиях?**

– Учился, сосредотачивался, терпел поражения и редкие удачи. Чудом дожил до наших дней. В ходе этого волшебного путешествия обрёл учителей, сторонников, призвание, уверенность в завтрашнем дне и, что самое главное, эсхатологический оптимизм.

– **Вы говорите, что являетесь единственным красным художником от Дублина до Владивостока. Что это значит?**

– Красный проект это большой стиль, посетивший наш народ и нашу цивилизацию в середине XX века. Он оставил следы, как на картинах Юбера Робера: малые люди, пастухи и их козы разбрелись по развалинам храмов и колоссальных статуй. Собрать, возможно, на других основаниях оставшиеся осколки большого стиля – вот задача, вот требование времени и пространства. Я потому так часто говорю о пространстве, что давно и последовательно являюсь евразийцем, и мы придаём формирующему ландшафту если не преобладающее, то чрезвычайно важное значение.

– **О чём говорит российское пространство?**

– Во-первых, оно безразмерно. Это ни в коем случае не количественная, а качественная характеристика. Народ, порожденный этим пространством, гуляет, не прогуливается, не фланирует в европейском смысле, а гуляет, пребывает в движении. Это или блаженные, очарованные странники, уходящие в бесконечность, или казаки в поисках доброй воли, или экспедиционные корпуса, отправившиеся на границы империи, с тем чтобы расширить ее насколько возможно. Люди наши совершенно органично пребывают в доставшемся им пейзаже. Он изначально волшебен, таким он был, есть и будет. И это тоже качественная характеристика. Два эти свойства – безразмерность и заданная волшебность – призывают к небывалому. Гейдар Джемаль посвятил исследование этой предначертанности в судьбе России. Он доказывал, что наше пространство обречено на революцию. Оно есть разрыв в гигантской цепи хозяев дискурса. И непокорность большого народа, его безумный порыв к свободе в духе раз и навсегда обрекает нашу территорию на революцию, под которой он понимал революцию консервативную.

– **В 2008 году вы получили премию Кандинского за картину «Братья и сестры». Это заставило либеральную общественность назвать вас фашистом и сделать нерукопожатным. Что сейчас будет с либеральной культурой? Наша страна выросла из либерального проекта. Есть ли у вас надежда победить хозяина дискурса?**

– Что считать победой? Преобразования необходимы сверху донизу. Большинство сограждан восприняли освобождение Украины как освобождение малой России. Большой она станет после воссоединения. Я так и понял происходящее – упразднение границ и мораторий на частную собственность. Украина лишь повод самоочиститься, окончательно и бесповоротно поставить вопрос о предназначении. Не страны, а целой цивилизации – русской, православной, евразийской. Традиция и социальная справедливость – чаемый идеал большого народа. Как это будет выглядеть, я пытаюсь представить в своих пластических фантазиях.

– **Основы евразийского проекта по Дугину таковы: «новое стратегическое партнёрство с восточным полушарием, мобилизационное развитие экономики». Именно это сейчас и происходит?**

– Мобилизация – это призыв времени и пространства. Ничто уже не кажется чрезмерным. Вплоть до трудовых армий и оплаты труда в формате усиленный паек. Кто знает, что будет завтра? Тяготение масс северо-восточной Евразии к самопреодолению, к аскезе не отменимо. Доказательством чему являются феноменальные успехи Советского Союза. Можно до бесконечности перечислять цифровые коды этих побед. Но тайна социализма не объясняется цифрами. Он здесь родился, он здесь живёт, он обязательно вернётся. Я говорю не о догматическом, марксовом социализме, а об органическом, общинном, присущем как православным, так и исламским массам соотечественников.

– **Советский проект был связан с концепцией «отложенного счастья». Сейчас Россия готова к этому?**

– Однажды объясненный, этот проект способен совершить чудо. Вопрос в том, когда, кто и как возьмется объяснить его. Международное евразийское движение, руководимое Александром Дугиным, уже более 30 лет так или иначе представляет различные актуальные и в то же время тяготеющие к вечности способы реализации большого проекта. В его основании всегда лежат социальная справедливость и верность традиции. Народ не отменим, мужчина и женщина гарантированно остаются мужчинами и женщинами, вера неотторжима. Россия – территория спасения. Со времен Ивана Грозного каждому дается такая возможность – в течение жизни успеть исполнить главное. Но такой проект гарантированно вступает в противоречие с гегемонией либерального Запада. Сейчас в очередной раз вопрос стоит так – быть нам или не быть. По степени осатанения Запад, кажется, готов уже отважиться на небывалое. Что ж, и мы готовы к тому же.

– **Евразия золотого века – что это такое?**

– Золотой век Евразии живёт не во времени, но в пространстве преодолённой смерти. Народ, однажды появившийся, не должен исчезнуть из истории. Он здесь раз и навсегда. Последовательность истории в либеральном понимании такова: этнос, то есть совокупность племён, затем народ, затем нация, то есть сообщество индивидуумов, обладателей паспорта, затем гражданское общество как предельная степень индивидуализма и – Конец света. Евразиец мыслит перевернутой перспективой, при этом не отрицая технологических достижений. Наш мир приблизительно описан Иваном Ефремовым.

– **Во время войны в Южной Осетии вы написали: «Впервые за всю мою сознательную жизнь я почти во всем согласен с политикой, проводимой нашей страной». Сейчас есть это слияние народа и власти?**

– Да, конечно. С приходом Владимира Путина народ и власть повстречались. Но мне лично и нам всем хотелось бы гораздо большего. Подавляющее большинство соотечественников высказалось за сохранение Советского Союза в 1991 году. И я уверен, что по прошествии 30 лет статистика будет примерно той же. Да, события последних дней требуют совершенно иного интенсива внимания и следующей степени ясности высказываний руководства страны. Необходимо предъявление проекта. Дальше без него жить нельзя. Суть его и заявленная цель – утверждение ненарушаемых границ нашей цивилизации, плановая экономика и новое партнёрство в Евразии, Африке, Латинской Америке.

Я ежедневно в соцсетях общаюсь с огромным количеством иностранцев и все они о том же. От нас по-прежнему чего-то ждут. Мы не можем обмануть эти ожидания.

– **Как соотносится имперский проект с демократией? Это Греция? Рим?**

– В древнегреческой оптике противопоставлялись монархия тирании, аристократия – олигархии и полития – демократии. Демократия для Платона это худшее, что может случиться с обществом. Империя органически свойственна нам, здесь живущим. Ее исчезновение воспринимается как главная космических масштабов катастрофа. Империя или смерть!

– **Как она будет выглядеть политически?**

– Империя ежового типа, по слову Курёхина. Нежная и ласковая к своим и ошетилившаяся иглами в сторону противника, каковым является Запад.

– **В античной концепции тирания хороша для войны, а демократия для мира.**

– С этим не поспоришь. Но время уже другое и полисы, и демосы тоже другие. Слово демократия то же, а наполнение изменилось.

– **Что такое четвёртая политическая теория Дугина?**

– Как понял я, это органическое существование народа как дерева, произрастание, осмысленное проживание в истории. Народ – мыслящее единство. Платоновские эйдосы существуют до, вне и помимо человека. Человек проживает свою короткую жизнь, ему кажется, что у него есть идеи. Но это не совсем так. Идеи, эйдосы были и останутся после него. Цель человеческой жизни в том, чтобы успеть стать палладином этих эйдосов, рыцарем духа.

– **Предполагается, что империя иерархична, авторитарна и тоталитарна.**

– Тоталитарный – это слово из арсенала противника. Хотя понятие тотус – всеобщий – не содержит никакого отрицательного смысла. У империи есть цель и смысл, предназначение, она пребывает в непрестанном движении внутри себя, осознавая бесконечность имперского логоса, и движется вовне, стремясь спасти, прийти на помощь бесчисленному множеству других народов. Империя это всегда сверху.

– **С 2014 года вы часто посещали Донбасс. Зачем?**

– С 1991 года наше движение не признавало факт существования Украины. Заранее было известно, что Украина кроме как анти–Россией никакой другой не могла быть. Первое, что запретил в 2005 после узурпации власти на Украине Злющенко, было Международное Евразийское Движение. Несколько наших людей попало в тюрьму, несколько бесследно исчезли.

В конце мая 2014 года я с товарищами оказался вместе с Александром Бородаем, тогдашним премьером ДНР, в эпицентре событий. При нас 25 мая 2014 года он объявил в Донецке чрезвычайное положение, спустя час Киев ответил тем же. На следующий день случился штурм аэропорта. Произошло то, что произошло. Все наше движение активно участвовало в происходящем – формировании целей и задач проекта Русской весны, переправе добровольцев, оказании гуманитарной помощи. В какой-то момент мне предложили представить пластический образ проекта Новороссия. В течение трех часов я отвечал на вопросы специалистов в разных областях. Мы исходили из того, что это территория мечты, республика философов. Мысль философам, власть воинам. В первые годы я бывал на Донбассе часто, был военкором, доставлял гуманитарную помощь. В Донецке побывал во все времена года, и неизменным оставалось одно – его обстрелы.

– **Приблизилась ли Новороссия к своему идеалу?**

– Новороссия это курок. Как только курок будет спущен, преобразится всё. Тогда не получилось. Нынешние события – не отменяемая попытка. Снова вопрос стоит о существовании и несуществовании нашей цивилизации. В случае провала она технически может быть стерта без следа. На примере Сербии видно, как истребляется логос народа. Изъятие из сетей культурно–исторического представительства это сейчас вопрос техники. Так, приравняв советскую символику к нацистской, противник безвозвратно удаляет из сетей наш кинематограф, искусство, любые, содержащие советскую символику свидетельства нашего существования. С той же технической легкостью можно возвести на нас любые хулы и преследовать тех, кто будет их отрицать.

– **А в случае победы?**

– 24 февраля в 9 часов утра я испытал эффект взлёта. Я приподнялся над землей. Вдруг начало сбываться все, о чём мечтали, о чём перешептывались, о чем так долго говорили вслух, что поняли, и что не поняли. Разом во всех направлениях. Одну тысячную происходящего до 24 февраля невозможно было представить. И пошли ко мне люди счастливые и изумлённые, восторженные. Люди военные, гражданские, организации, партии, частные лица, столица, окраины, иноземцы. Наступило небывалое.

Начиная с января этого года, я рассматривал происходящее как потенциальное российско-китайское взаимодействие, как пробуждение Востока, проект Новороссия–Тайбей, где новым флагманом обновленного человечества становится содружество России и Китая. Суверенитет, традиция,

социализм, устойчивое развитие, миролюбивая политика – это позволяет народам принять участие в этом проекте. Индия, Иран, Пакистан, Ближний Восток, Тихоокеанский регион – всё пришло в движение. Можно до бесконечности перечислять успехи эталонной, на сегодняшний день, цивилизации Китая и поступательный характер её развития в отличие от кризисной, одержимой ресентиментом цивилизации Запада, территории Кибелы.

– **Как вы себе представляете смысл спецоперации на Украине?**

– Замечательное слово произнес Рамзан Кадыров – дешайтанизация. Денацификация, деолигархизация, демилитаризация – это всё следствия. Но ключевая мысль именно дешайтанизация.

– **В чём вы видите сейчас роль Международного евразийского движения?**

– Мы всегда за то, чтобы ситуацию сделать безвозвратной. Необратимо нелиберальной. Есть солнечный Владимир Путин, который, я уверен, способен преобразить реальность до неузнаваемости, хотя бы исходя из того, что он отважился на то, на что отважился. Но есть лунный Владимир Путин, который сосуществует с солнечным таинственным образом. Влияние лунного Путина на Путина солнечного мы все видели: вот только что-то начинается и тут же заканчивается. Теперь так быть уже не может. В одной и той же его фразе не могут больше помещаться взаимоисключающие смыслы.

Но то, что он задумал, подготовил такое и, главное, осуществил – это невысказано! Он месяцами вел переговоры с западом, с его представителями, уже зная, что ничего из того, что они обсуждают, не будет реализовано, и не проговорился! Это выдержка разведчика, это длинная воля – уважаю. Вот бы он и все последующее осуществил с такой же безразмерной выдержкой. Мы теперь обращаемся к нему с одним единственным требованием – ещё, быстрее, дальше, сильнее, а теперь умножим все на сто. Этого ждёт от него весь мир.

– **Каким будет будущее Украины?**

– Когда мы говорим Украина, не очень понятно, что это, где и когда. А вот когда мы говорим СССР – ясно, что это во времени и в пространстве. В пределе нужно освобождение всей территории, военно-гражданские администрации. Но для этого освободители должны принести долгожданные и ясные смыслы. Верю, что в ближайшее время случится нечто, что пробудит от смертного сна спящих.

– **Запад очень долго паразитировал на образе демократии. А что мы можем принести на Украину?**

– Сейчас почти ничего, кроме избавления от издевательств нацистов. Да, родной русский язык, родную историю. Но этого мало. В нулевом году Александр Дугин принёс Владимиру Путину подробно разработанный Евразийский проект и тот его принял. В каком-то смысле, всё происходящее и есть его реализация, но она идёт в сто раз, если не в тысячу раз, медленнее, чем хотелось бы. Тем не менее, телевизор заговорил на языке геополитики, то есть континентальном дугинском языке, уже давно. Издано 100 книг Александра Дугина, его труды переведены на 50 языков. Он встречался со множеством смыслообразующих людей нашего времени. Духовные лидеры и президенты в их числе. Но почему такая имперская странность, что геополитика отдельно, а А.Г. Дугин отдельно, я не понимаю. Никакой смыслообразующей государственной должности ему не было предложено, министерства, не предложено, нет никакого университета...

– **Кто ваши союзники сейчас в России?**

– Все люди доброй воли. Евразийство сегодня – это общественно-политическое движение, сумма взаимодействий, насколько возможно неформальное объединение людей. Формальной структуры не существует. Но я уверен, что большинство россиян на вопрос, являются ли они европейцами, евразийцами или азиатами, выберут второй вариант. Выбирая между социализмом и капитализмом, подавляющее большинство выберет социализм. «Либеральные ценности» или Традиция – ответ очевиден. Отпала даже необходимость в формальном объединении. Телевизор не одно десятилетие говорит на нашем, с каждым днём всё более русском языке. Сейчас это кажется очевидным, но совсем недавно это было не так. Помню, как году в 1999-м в разгар бомбардировок Сербии в одной из полити-

ческих телепередач какая-то женщина из власти на вопрос, кому она сочувствует, сербам или албанцам, ответила – албанцам, потому что у них усы красивые. Сейчас такое уже невозможно. Проделана колоссальная разъяснительная работа. Но при этом нет ни одного активно действующего осмысленного евразийского института. Нет даже ни одной кафедры геополитики. Это отчасти напоминает сталинское время. Сталин ведь не совершил почти ни одной геополитической ошибки, а геополитических институций не было, карали даже за само слово геополитика. Геополитики нет, а геополитика безупречная – такой парадокс. Почему это сохранилось до наших дней, непонятно.

– Сейчас 82% россиян поддерживают президента страны. Вам не кажется, что мы наблюдаем нечто вроде пантомимы?

– Это имперская тайна. В 2014 году в Донецке творилось что-то невообразимое. Треть глаза и не понимаешь, как такое может произойти. Вечером 25 мая тогдашний премьер-министр ДНР Александр Бородай приехал с нами в Донецкую ОГА и просто зачитал 10 пунктов об особом положении ДНР. Я как-то сразу подумал, что речь идет о начале третьей мировой. И было это так буднично. Работало всего несколько камер. Он дочитал и сказал, идемте есть. И мы пошли. Это было так странно – увидеть мир, весь мир висящим на самом тонком волокне, какой только может быть.

На следующий день был штурм аэропорта, который закончился нашим полным разгромом. Русская весна началась с катастрофы. И дальше в этом диапазоне между огромной катастрофой и малой всё и существовало до недавнего времени. Вот только что было что-то огромное, необъятное, непобедимое, и вдруг всё превращается в маленькое и побеждённое. Да, враг будет разбит и победа будет за нами. Но это так странно.

– Вам не кажется, что сейчас очень велик запрос на то, чтобы военные действия стали настоящему народными?

– Да, я это вижу. Причем с обеих сторон... У противника в отсутствие авторитетной власти идёт низовой порыв. Но у нас всё только сверху. С возрастом я всё чаще думаю, неужели империя умеет только так? Может быть, во все времена были такие же изумленные, как я, которые подмечали то же странное желание погасить народный порыв? Так империя и выигрывает, и проигрывает. Она выигрывает только по-имперски. Как только появляется низовая инициатива, она тут же стирается. Зазор между порывом, вольницей, волей и имперским тяглом – это тайна русской истории, может быть главная тайна.

– Но вы всё равно за империю?

– Да, я все равно за империю всегда и везде. Я говорю о том, как причудливо, как необъяснимо она может выглядеть в боевых обстоятельствах. Здесь тайна.

Ольга Андреева